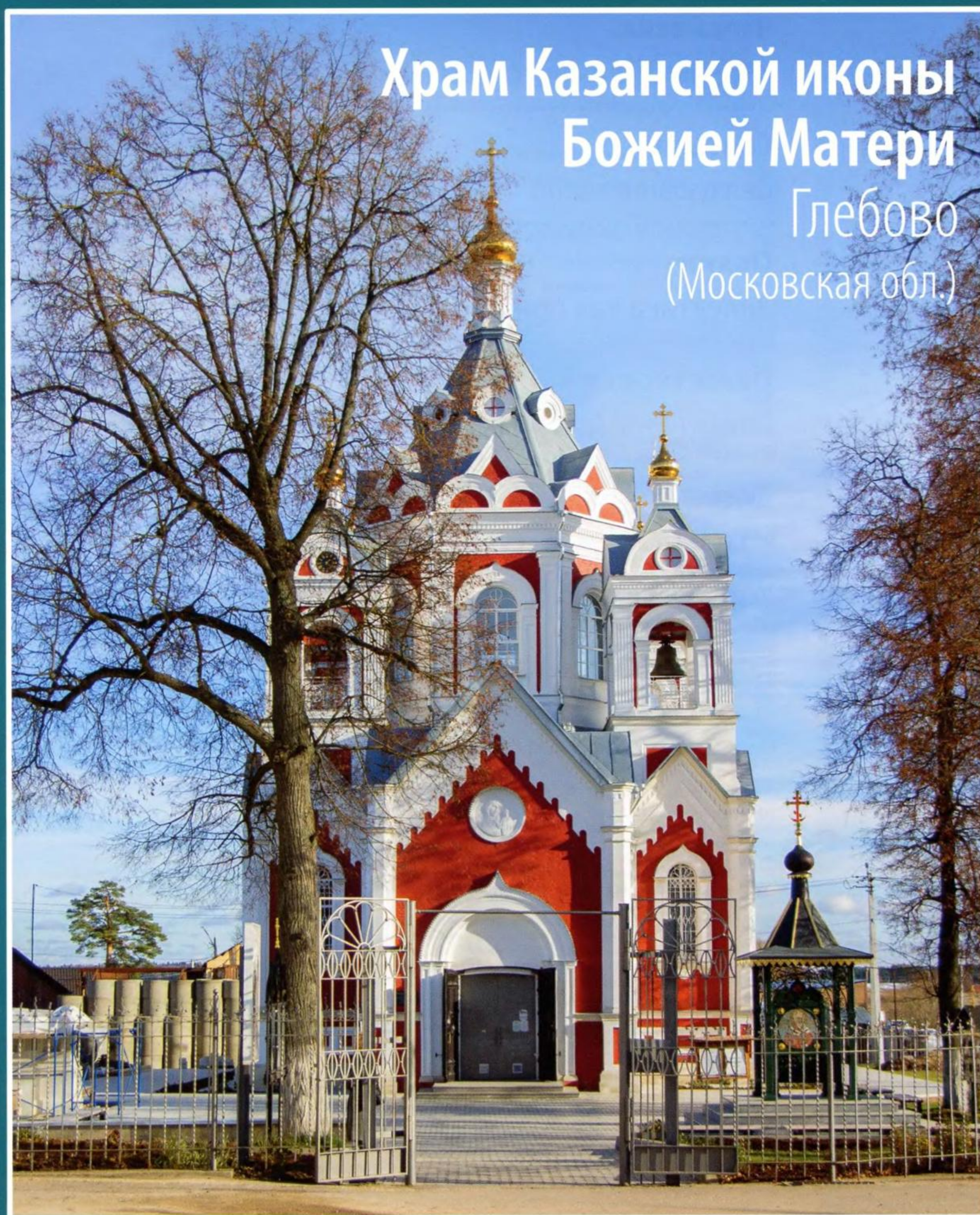
VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Храм Казанской иконы Божией Матери

Глебово (Московская обл.)

№170

Рождение шедевра

По благословению святителя Филарета

Через века

«Маленький Версаль»

Судьбы

Сорок лет служения

Рекомендуемая розничная цена: 110 руб.
Розничная цена: 19,95 грн, 29 900 бел. руб., 390 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

«Как в Азии воевали...» 3

Рождение шедевра

В имении кавалера Шиловского 4

Через века

«Всё дышит изяществом...» 8

Святыни

Связующее звено 12

Облик

Эклектика как принцип 14

Окрестности

Памятники Истринской земли 20

Судьбы

«О стократ чудный уголок!..» 26

Усердный пастырь 28

Современная жизнь

«Самое главное — это служение Литургии...» 30

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 3: (верх) © Fine Art/DailyPicture, (центр) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 4: © Fine Art/DailyPicture; 4/5: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 5: (верх) © Государственный музей Л. Н. Толстого, Москва, (низ) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 6: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 7: (все) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 8: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 8/9: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 9: (верх) © Павел Балабанов/РИА Новости, (центр, центр) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (центр, прав.) © Екатерина Чеснокова/РИА Новости; 10: (верх) © РИА Новости, (низ, лев.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ, центр) © ТАСС; 11: (верх) © Иван Шагин/РИА Новости, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 12: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 13: (лев.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (прав., обе) © Казанский храм, Глебово (Московская обл.); 14: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ) © Ирина Соколова/Фотобанк Лори; 15/17: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 18: (все) © Казанский храм, Глебово (Московская обл.); 19: © В. В. Иванов; 20: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 21: (верх) © Казанский храм, Глебово (Московская обл.), (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 22: (верх и центр) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 23: (верх) © Nina Luganskaya/Фотобанк Лори, (центр) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 24: (верх) © Юрий Кирсанов/Фотобанк Лори, (центр) © lana1501/Фотобанк Лори, (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 25: (обе) © lana1501/Фотобанк Лори; 26: (верх) © В. Хоменко/РИА Новости, (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 27: (верх) © Fine Art/DailyPicture, (низ) © Государственная Третьяковская галерея, Москва; 28: (верх) © Яна Королёва/Фотобанк Лори, (низ, лев.) © Казанский храм, Глебово (Московская обл.), (центр, прав.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 29/30: (обе) © Казанский храм, Глебово (Московская обл.); 31: (верх) © В. В. Иванов, (центр и низ) © Казанский храм, Глебово (Московская обл.).

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

**«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»**
Выпуск № 170, 2015
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: Анастасия Жаркова
Главный редактор: Дарья Клинг
Выпускающий редактор: Варвара Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: Николаос Скилакис
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Светлана Юхина

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-63921 от 09.12.2015

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Казахстан, г. Алматы, ул. Зенкова, 22 (уг. ул. Гоголя), 7 этаж
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 110 руб.
Розничная цена: 19,95 грн, 29 900 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© 2016 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2016 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 29.12.2015

«Как в Азии воевали...»

За несколько лет до появления Казанского храма в подмосковном Глебове русские войска начали движение в Казахстан и Среднюю Азию, вызванное необходимостью защитить юго-восточные рубежи страны от набегов хивинцев и кокандцев.

«Портрет графа В. А. Перовского» (1841) работы В. Гау.

Русские окончательно укрепились на Яике (ныне река Урал) в XVIII веке, создав Оренбургскую линию укреплений. Южные соседи при этом вели себя агрессивно, а агрессия, как известно, хорошо «лечится» лишь ответными наступательными действиями. С последними до поры до времени дело у наших войск обстояло плохо — не хватало сил, против нас «играли» география и климат. Часть казахов изъявила свою покорность «белому царю», но казахские и киргизские племена, жившие на территории Хивинского и Кокандского ханств, регулярно совершали жестокие набеги на русские земли, дотла разоряя местное население.

Границу следовало отодвинуть на юг — этим и озаботился граф Василий Андреевич Перовский, занимавший в 1833—1842 годах должность оренбургского военного губернатора, а в 1851—1857 годах бывший оренбургским генерал-губернатором. И если первый его Хивинский поход 1839 года кончился неудачей (Перовскому удалось вывести на свою территорию лишь половину отряда), то правильно организованное выступление 1853 года увенчалось успехом: летом того года генерал-губернатор с 5000 человек храбрым штурмом взял кокандскую крепость Ак-Мечеть, считавшуюся неприступной, и тем самым открыл пути в Среднюю Азию. Русские войска тогда не воспользовались этими путями лишь потому, что вспыхнула Крымская война и среднеазиатские проекты пришлось на некоторое время отложить. Более того, после начала Крымской войны кокандцы, понуждаемые турецкими и английскими эмиссарами, попытались отбить Ак-Мечеть, однако в декабре 1853 года тысячный гарнизон крепости, переименованной в форт Перовский (сегодня на этом месте стоит казахский город Кызылорда), отразил атаку в двенадцать раз превосходившего его кокандского войска, а потом в ходе храброй вылазки наголову разгромил его. Форт Перовский после этого превратился в опорный пункт Сырдарьинской линии укреплений.

Развалины укреплений Ак-Мечети в Перовске. Фотография из «Туркестанского альбома» (1871—1872).

«Как в Азии воевали,/ Много крови проливали,/ Только не своей!» — итожил эти события в сочиненной им солдатской песне один из офицеров Генерального штаба.

События эпохи

1853 Кокандский поход русских войск. Начало Крымской войны.

1854 Высадка англо-французского десанта в Крыму.

1855 Начало правления российского императора Александра II. Падение Севастополя.

1856 Крымская война завершается подписанием Парижского мирного договора.

1857–1859 Антибританское восстание в Индии.

1859 Строительство Казанского храма в подмосковном Глебове.

1860 Присоединение Францией Ниццы и Савойи. Вступление отрядов Дж. Гарибальди в Неаполь.

1861 Провозглашение Итальянского королевства. Упразднение крепостного права в России. Президентом США становится А. Линкольн.

В имении кавалера Шиловского

Казанская церковь в Глебове, что неподалеку от Истры, — типичный помещичий храм. Построена она была в старом дворянском имении на средства его хозяина. Происходило это на самом излете крепостнической эпохи.

Во второй половине 1850-х годов сельцо Глебово, состоявшее из двенадцати дворов (36 душ мужского пола и 38 женского), до того принадлежавшее вдове графа Ф. И. Толстого по прозвищу «Американец», перешло в руки дворянина Тамбовской губернии, майора и кавалера Степана Степановича Шиловского. На родине, в Тамбовской губернии, имел он три села с без малого тысячью крепостных душ общим счетом, то есть был человеком небедным, средства у него водились, и немалые, кои Степан Степанович не пожалел на обустройство нового своего владения.

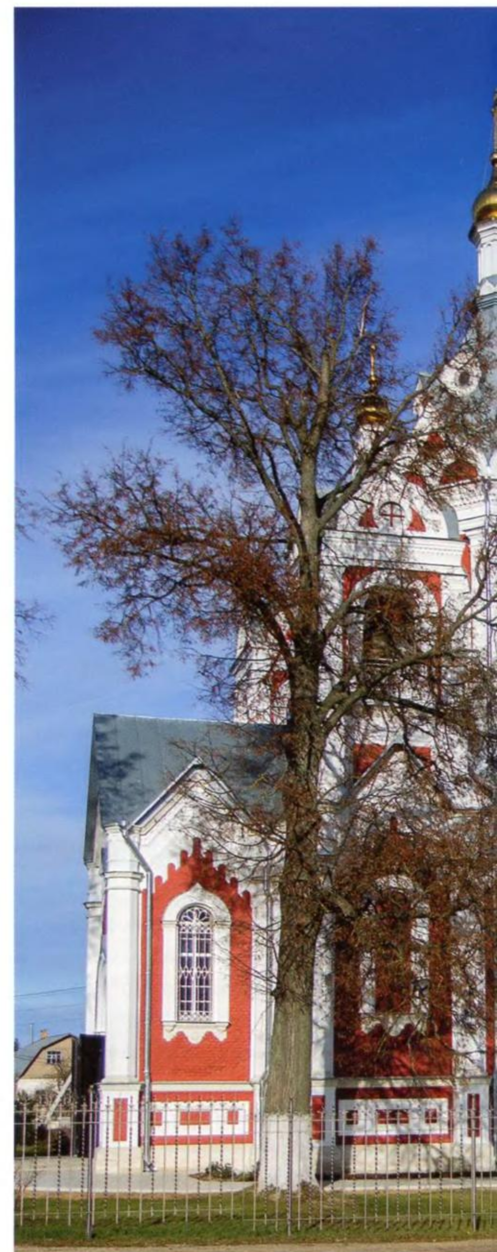

◄ *«Портрет митрополита Московского Филарета (Дроздова)» (1861) кисти Н. Шпревича.*

Семейство Шиловских отличалось высокими культурными запросами — не в последнюю очередь благодаря жене Степана Степановича Марии Васильевне (в девичестве Вердеревской), обладательнице прекрасного сопрано и известной певице, водившей близкое знакомство с М. Глинкой, А. Даргомыжским, М. Балакиревым, юным Мусоргским... Композиторы эти с удовольствием аккомпанировали Марии Васильевне и даже посвящали ей романсы. С немалым удовольствием они посещали петербургский, а позже московский дом Шиловских. Утвердившись в Глебове, Степан Степанович задумал превратить и свое подмосковное имение в центр культурной жизни, где было бы нестыдно принимать знаменитых деятелей русской культуры.

И здесь развернулись активные благоустроительные работы. Был перестроен главный усадебный дом, появились флигеля и гостевые дома, речку Маглушу перегородили плотиной, разбили пруды с купальнями... Двадцатилетний Мусоргский, впервые посетив Глебово, восторженно писал М. Балакиреву: «Дорогой Милий... барский дом роскошный, на горе;

▼ *Казанская церковь в Глебове на современной фотографии.*

сад английский чудесный... всё великолепно, церковь маленькая, род соборчика».

Этим «соборчиком» был Казанский храм, только что построенный С. С. Шиловским.

Прошение

Сохранилось прошение, отправленное Степаном Степановичем Шиловским на имя митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова) и касавшееся задуманного помещиком каменного храма. Цитируем:

«Имение мое сельцо Глебово с деревнями Высоковым и Горками, в коих более 150 душ мужского пола,

Из истории Глебова

Сельцо Глебовское впервые упоминается в писцовой книге 1560-х годов, то есть во времена Ивана Грозного оно уже находилось на этом месте. До революции сельцо сменило нескольких хозяев, среди которых попадались представители семейств именитых — назовем хотя бы князей Ромодановских, владевших Глебовым на протяжении почти всего XVII века, и князей Лобановых-Ростовских.

Ф. И. Толстой (еще не Американец) в молодости.

Во второй половине 1820-х годов сельцо Глебово с деревнями Горки и Высокое приобрел в собственность граф Федор Иванович Толстой (1782—1846). Да-да, тот самый Толстой-Американец, знаменитый кутила, картежник, бретёр, авантюрист, приятель Петра Вяземского, Дениса Давыдова, Александра Пушкина... Впрочем, приятельство в его случае не гарантировало безопасности — с тем же Пушкиным граф Федор Иванович чуть не оказался у барьера, и всё из-за своего нескромного языка, распустившего сплетню о том, что поэта в 1820 году за его «вольные» стихи будто бы выпороли в полиции. Пушкин такой обиды стерпеть не мог, и по его возвращении из михайловской ссылки друзьям стоило немалых трудов примирить рассорившихся приятелей. Примирили, а позже именно Толстой-Американец ввел поэта в семейство Гончаровых и даже выступил в роли свата.

Прозвище свое он получил после участия в кругосветном плавании И. Крузенштерна и Ю. Лисянского (1803—1806 годы). Правда, для Толстого оно кругосветным не стало — за свои беспрестанные «шалости» он был высажен на берег то ли на Камчатке, то ли на Алеутских островах и, проведя довольно долгое время среди аборигенов, вернулся в столицу едва ли не пешком и татуированным с ног до головы. В годы войны с французами Толстой показал себя героем и, не однажды разжалованный, дослужился до полковника.

В 1821 году граф остепенился, женился на цыганской певице и позже купил Глебово, которое очень полюбил и в котором живал подолгу в следующие без малого двадцать лет. В семье Толстого родились двенадцать детей, однако одиннадцать из них умерли — ровным счетом столько, сколько людей Толстой лишил жизни на дуэлях. С каждой смертью своего ребенка Федор Иванович вычеркивал из специального синодика очередную фамилию убиенного им: добравшись до последнего, написал: «Квит». Надо сказать, что после смерти страстно любимой им дочери Сарры граф избавился от свойственного ему ранее скептицизма и сделался необыкновенно богомольным, с большим мужеством претерпевал настигшие его тяжелые хвори и умер в 1846 году всё в том же Глебове, по свидетельству современников, «во время молитвы, простершись перед образами».

Изображение нукагивца, «насекающего другому на теле узоры», взятое из атласа кругосветного путешествия И. Крузенштерна (1813). Нукагива — один из Маркизских островов; именно на Маркизских островах Ф. И. Толстой попросил одного из туземцев покрыть его тело татуировкой, которую позже с удовольствием демонстрировал приятелям.

▲ *Остатки помещичьего пейзажного парка неподалеку от Казанской церкви.*

состоит от приходской Христорождественской села Филатова церкви Звенигородского уезда на три версты. Притом дорога, пролегающая от сего имения к селу Филатову, вообще гористая, и в осеннее и весеннее время при дурной погоде и разливе вод делается непроходимою, отчего крестьяне сего имения терпят постоянные затруднения в сообщении с приходскою церковью и приходом села Филатова, и особенно когда бывает нужно крестить слабых младенцев или отпевать тела усопших.

Озабочиваясь о возбуждении и поддержании благочестивого усердия крестьян ко храму Божию и желая доставить им средства к более частому слышанию божественных служб и исправлению треб церковных, равно исполнить завещание покойного моего родителя, душевно желал бы я построить в сельце Глебове каменную церковь и устроить при ней кладбище, чтобы церковь сия числилась кладбищенскою, и причиталась приходской Христорождественской церкви, справляя в ней богослужение во дни отпевания и поминования усопших… и в другие дни по удобности, а равно исправляя и прочие христианские требы по желанию прихожан.

Посему, представляя на архипастырское благорассмотрение Вашего Высокопреосвященства план, фасад и разрез предполагаемой церкви… покорнейше прошу разрешить мне по сим чертежам построить в сельце моем Глебове на мое иждивение каменную кладбищенскую церковь и о сем моем прошении учинить милостивейшую архипастырскую резолюцию».

Святитель Филарет в «милостивейшей архипастырской резолюции» не отказал, и вскоре в Глебове вырос красавец-храм, освященный в честь Казанской иконы Божией Матери и приписанный к Христорождественской церкви недалекого Филатова.

Веяние эпохи

Мы не знаем, каким образом Шиловский добыл «план, фасад и разрез предполагаемой церкви», но все эти документы оказались свойства самого незаурядного, ибо автором Казанского храма в Глебове выступил «фаворит» императора Николая I, «придумавший» новый стиль российской архитектуры, — творец московского храма Христа Спасителя Константин Андреевич Тон.

Сама же Казанская церковь, возведенная на удивление быстро, чуть ли не за год, явилась уменьшенной копией известного петербургского

▲ *Резной Казанский образ Божией Матери над входом в Казанский храм.*

храма — Благовещенской церкви Конногвардейского полка. Так на берегах тихой Маглуши прозвучало громкое столичное эхо.

Степан Степанович Шиловский храм, выросший в его подмосковном имении, своими заботами не оставил. Церковь была богато украшена, для нужд причта помещик положил «на вечное время» в банк восемь тысяч рублей — из расчета выплаты пяти процентов годовых.

Отмена классицизма

МЫ уже далеко не в первый раз встречаемся в нашей серии с творениями Константина Тона. Немудрено — он был необыкновенно плодовитым зодчим. Но даже не это самое главное. Самое главное заключается в том, что этот сын немецкого ремесленника-ювелира и воспитанник Петербургской Академии художеств, где в годы его учения преподавали «столпы» классицизма (таковым был и учитель Тона А. Воронихин, чьим главным творением стал совершенно «прозападнический» Казанский собор в Петербурге), в середине XIX века совершил попытку вернуть русской архитектуре национальную самобытность. Выступив могильщиком классицизма, правившего бал на русской почве на протяжении нескольких десятилетий, Тон обратился к истокам — к византийским и древнерусским храмам как к образцу, на который следует равняться русским мастерам. Это его устремление счастливым образом совпало с утверждением новой государственной идеологии, сформулированной при Николае I в виде триады «самодержавие, православие, народность» и явным образом направленной против иноземных влияний.

Свое творческое кредо Тон, начиная с 1830-х годов (после возвращения из европейской командировки — в Европе архитектор стажировался с 1819 по 1828 год), реализовал в массе построек, задавших новый — «русско-византийский» (он же — «псевдорусский») — стиль как «магистральный» стиль отечественного зодчества и в течение двух-трех десятилетий неузнаваемо изменивших российский архитектурный пейзаж. Были среди них храмы, были и светские здания. Некоторые — знаменитейшие: храм Христа Спасителя в Москве, Большой Кремлевский дворец и Оружейная палата в Московском Кремле, Екатерининский собор в Царском Селе и другие.

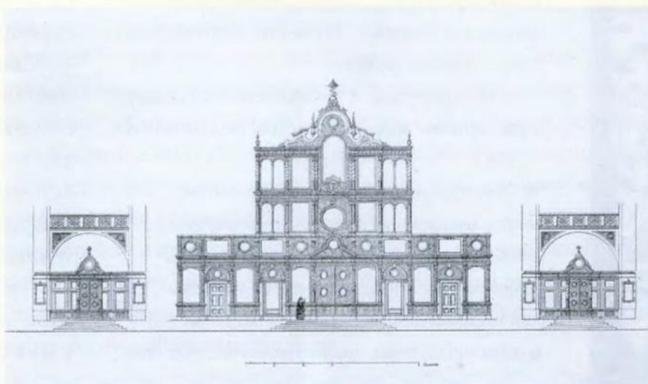
▲ *Фотопортрет К. А. Тона.*

Храмов в творческом наследии Тона насчитывается все-таки больше, нежели гражданских построек. К ним зодчий имел особую приверженность. Более того. В 1838 году Константин Андреевич издал особый альбом «Проекты церквей, сочиненные архитектором его величества профессором архитектуры Императорской Академии художеств и членом иностранных академий Константином Тоном», дополненный в 1841 году и тогда же официально принятый как образец для всего русского храмового зодчества. По образцовым проектам Тона в ближайшие десятилетия были построены сотни церквей по всей России.

Имелся в этом альбоме и проект Благовещенского храма Конногвардейского полка, который возвели в 1844—1849 годах на Благовещенской площади (ныне площадь Труда) в Петербурге. Проект этот являлся апофеозом шатра, некогда запрещенного Патриархом Никоном, — главный шатер, украшенный килевидными кокошниками, здесь окружали четыре угловых шатра, размерами поменьше. Благовещенский храм, помимо необычной внешности, отличался богатейшим интерьером. Советской эпохи эта церковь не пережила — в 1929 году большевики ее разрушили как не представляющую художественной ценности и мешающую трамвайному движению. Но в подмосковном Глебове сохранилась ее прямая «реплика», по сути уменьшенная копия — Казанский храм.

▲ *Благовещенский храм Конногвардейского полка на дореволюционной фотографии, вид от Благовещенского моста через Неву (в недавнем прошлом мост этот носил имя лейтенанта Шмидта).*

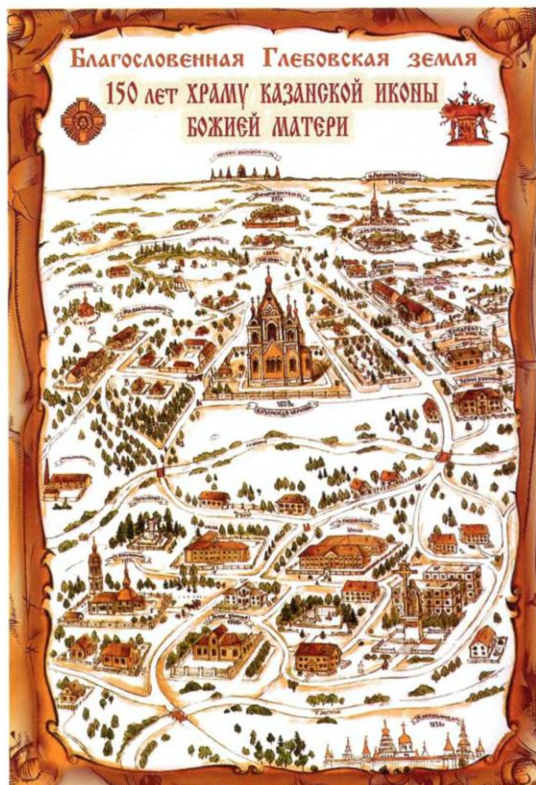

◀ *К. Тон спроектировал не только собственно Благовещенскую церковь, но и ее внутреннее убранство. На иллюстрации: проект иконостаса Благовещенского храма (из дополнения к альбому «Проекты церквей, сочиненные архитектором его величества... Константином Тоном»).*

«Всё дышит изяществом...»

Гости, приезжавшие в усадьбу Шиловских во второй половине XIX века, навсегда очаровывались ею и меж собой звали эти места «Фебовым Глебовым» (Феб — одно из имен древнегреческого бога Аполлона, покровителя искусств) или «маленьким Версалем». Изящный Казанский храм вполне вписывался в этот образ. Увы, в XX столетии от его красоты мало что осталось; к концу советской эпохи некогда прекрасное здание превратилось в развалины.

«Благословенная Глебовская земля», информационный плакат, выставленный возле Казанского храма. Он как бы соединяет разные времена; на схеме указаны как несохранившиеся постройки, так и архитектурные приметы нынешнего дня.

Вот как «Московские епархиальные ведомости», издававшиеся с 1869 года, описывали в 1875 году приписную к Христорождественскому храму в Филатове «кладбищенскую Казанскую в сельце Глебове церковь каменную, теплую, построенную иждивением помещика майора и кавалера Степана Степановича Шиловского, с четырьмя по углам башнями, из коих на двух к западу помещены колокола и боевые часы (то есть куранты. — *Прим. ред.*)»:

«И снаружи, а в особенности внутри храма всё устроено великолепно. В иконостасе все святые иконы, а также и в алтаре, писаны художниками, и иконостас весь сплошь вызолочен на мордан (клеящая смесь, масляный лак. — *Прим. ред.*), с прекрасною резьбою, вызолоченную на полимент (клеящий темно-коричневого оттенка состав под позолоту. — *Прим. ред.*); устроены вверху хоры, по витой чугунной лестнице, и пол весь из подольского мрамора; кругом храма небольшая каменная ограда с прекрасною железною решеткою.

Посреди церкви повешено бронзовое вызолоченное паникадило о 50-ти шандалах, пирамидально расположенных, с большой внизу красного стекла лампадкою для масла, весом 15 пудов, стоимость 1200 рублей серебром.

Священная утварь, подсвечники, священнические и диаконские облачения, все это устроено богато, с особенным вкусом и великолепно; всё в церкви до самых мелочей дышит какою-то особенностью и изяществом».

Причт тогда составляли священник, дьячок и пономарь. Имелась у них и своя земля, на которой были

◄ *Фасады Казанского храма полны стилизованных элементов — вроде этих «древнерусских» окон с богато декорированными наличниками и полуциркульными завершениями.*

► *Шуточный рисунок Константина Маковского «Могучая кучка» (1871). Некоторые из членов этого кружка дружили с Шиловскими и посещали Глебово — в частности, изображенные здесь М. Балакирев (второй слева) и М. Мусоргский (крайний справа).*

построены для причта дома «собственные деревянные».

В праздничные дни над округой плыл колокольный звон — храмов тут хватало, да и знаменитый Ново-Иерусалимский монастырь, основанный Патриархом Никоном, располагался совсем недалеко. Звоны с разных колоколен сливались в торжественную симфонию, радовавшую слух наезжавших сюда именитых композиторов — одним из них был Петр Чайковский, который в Глебове сочинял лучшие свои произведения.

Священники Казанского храма укоренялись в селе основательно: за первые семьдесят лет существования церкви (до ее закрытия в советские годы) в ней сменилось всего три батюшки — в 1859—1875 годах здесь настоятельствовал отец Петр Минервин, в 1875—1898 годах — отец Феодор Ильинский, а с 1898 года — священномученик Алексий Смирнов.

Шиловские

Семейство Шиловских было преудивительным — почти все его представители отличались немалыми дарованиями.

О Марии Васильевне Шиловской (1825—1879) мы уже сказали несколько слов в предыдущем разделе. По окончании Екатерининского института благородных девиц она продолжила свое музыкальное образование у А. Даргомыжского, который души не чаял в своей ученице, позже подружилась с Глинкой, Балакиревым, Мусоргским, Чайковским; сама писала романсы, переводила, много выступала; в московском доме Шиловских на Тверской бывали Тургенев и Александр Островский... Женщиной Мария Васильевна была страстной — по смерти мужа, Степана Степановича, она по большой любви вышла замуж за известного драматурга и деятеля русского театра В. Бегичева; впрочем, второй ее брак вряд ли можно назвать счастливым.

Мария Васильевна Шиловская (в девичестве Вердеревская, во втором браке Бегичева).

Актер и режиссер Всеволод Шиловский. Фотография 2010 года.

Не менее даровитыми были два сына Шиловских — Константин Степанович (1852—1893) и Владимир Степанович (1853—1893). Константин Степанович еще при жизни матери унаследовал Глебово, однако художническая его натура не терпела хозяйственных забот, и вскоре Шиловский разорился: имение пришлось продать. Человеком он был оригинальным, увлекающимся и безалаберным, получил неплохое образование, писал музыку, стихи (даже выступил соавтором либретто оперы Чайковского «Евгений Онегин»), занимался скульптурой, обставив своими произведениями глебовский парк, профессионально играл на сцене Малого театра. «То он погружался в алхимию, — вспоминал современник, — занимался черной магией и изучал быт Древнего Египта, а то вдруг переносился в допетровскую Русь, начинал ходить летом в своем имении в боярском костюме и налаживать весь свой дневной обиход под древнерусский стиль».

Под стать Константину Степановичу был и его младший брат Владимир, близкий приятель Чайковского.

Известной певицей стала дочь Константина Степановича, Т. К. Толстая. Продолжаются художнические традиции этой любопытной семьи и в наши дни: так, потомком Степана Степановича Шиловского является известный актер и режиссер Всеволод Шиловский — к слову, он принимает активное участие в возрождении Казанского храма.

▲ *А. П. Чехов в 1891 году. Четырьмя годами раньше писатель очень советовал приобрести хорошо знакомое ему Глебово А. С. Суворину.*

Из рук в руки

В 1880-е годы усадьба постепенно приходила в упадок, вдова и сыновья скончавшегося в 1866 году Степана Степановича Шиловского не обладали его хозяйственными дарованиями, деньги у них уходили сквозь пальцы, и в 1887 году Константин Степанович Шиловский, задолжавший банку серьезную сумму, был вынужден выставить глебовское имение на продажу. Новым владельцем чуть не стал известный издатель А. С. Суворин. Он тогда как раз подыскивал себе летнее жилище под Москвой, и А. П. Чехов настоятельно советовал своему старшему другу приобрести именно Глебово: «В Звенигородском уезде Московской губернии, — сообщал Антон Павлович, — продается бывшее имение Шиловского, которое я видел. Имение красивое, уютное, с прекраснейшим парком (пихты и лиственницы), с рекой, прудами, изобилующими рыбой, с церковью, театром, художнической мастерской, со статуями и монументами...» По каким-то причинам Суворин от этой покупки отказался, после чего Глебово несколько раз переходило из рук в руки — как-то так получалось, что всякий новый владелец очень быстро становился банкротом и избавлялся от недавнего приобретения. Такое положение дел не шло на пользу ни некогда ухоженной усадьбе, ни ее чудесной церкви.

«Дело пахнет правым оппортунизмом...»

Впрочем, дореволюционные проблемы Казанского храма, связанные с его поддержанием в должном порядке, в пореволюционную эпоху уже казались смешными; в 1920-х годах встал вопрос о самом его существовании.

В 1931 году местная газета в довольно ернической по отношению

Христорождественский храм в Филатове

О Христорождественской церкви в Филатове, к которой до революции был приписан глебовский Казанский храм, стоит рассказать отдельно.

Само Филатово, расположенное в двух километрах от Глебова, — селение древнее. О нем в писцовой книге второй половины XVI века сказано: «Погост на цареве и великого князя земле на речке на Мологощи, а на погосте церковь Рождества Христова». Смута оставила после себя в этих местах пепелище: в 1620-х годах вместе погоста называется «пустошь», а вместо храма — «место церковное». В XVIII столетии эти земли были переданы жильцам Филатова братьям Думашевым, которые в 1750 году построили здесь каменный барочный храм Рождества Христова. Любопытно — довольно долго каменный этот храм был домовым и считался приписным к деревянной церкви, стоявшей на погосте. И лишь когда последняя в 1800-х годах сгорела, его обратили в приходскую церковь, перед тем реконструировав в духе эпохи: колокольню, возвышавшуюся над трапезной, убрали, заменив новой, возведенной в стиле классицизма с запада; классицистский вид получили окна, появились иные классицистские элементы. Следующая реставрация — 1880-х годов — одарила здание эклектичным декором: опять же в духе эпохи. Известно, что в Христорождественском храме хранился чтимый список Тихвинской иконы Божией Матери.

Не обошлось и без известных имен. Так, в начале XX века филатовской усадьбой владела А. Т. Карпова, родная сестра знаменитого мецената Саввы Морозова. Не была чужда меценатства и Анна Тимофеевна, устроившая в Филатове на свои средства земское училище, которому присвоили имя Саввы Морозова. Сама же усадьба была столь хороша, что и еще в 1977 году ее остатки сгодились для съемок здесь фильма «Рудин» — по мотивам тургеневского романа.

Сорок лет, с 1898 по 1938 год, в Христорождественском храме служил священник Алексий Смирнов, ныне прославленный в сонме новомучеников и исповедников Российских (о нем мы подробнее расскажем в разделе «Судьбы»). После ареста отца Алексия власти закрыли филатовскую церковь. К концу советской эпохи от храма остались лишь руины основного четверика; всё остальное (колокольня, паперть, трапезная) было уничтожено. Сейчас Христорождественский храм восстанавливается.

С 2009 года в филатовском Христорождественском храме ведутся восстановительные работы.

Сцена из фильма «Рудин» (1977), съемки которого проходили в Филатове: Армен Джигарханян в роли Лежнева и Жанна Болотова в роли Липиной.

▲ *Война прокатилась огненным колесом по Истринской земле. На фотографии, сделанной 9 декабря 1941 года, — город Истра, только что освобожденный советскими войсками.*

к верующим форме озвучила ближайшие планы властей. В статье сообщалось, что в «птицеводном гиганте» совхозе «Глебово» рабочих с членами их семей насчитывается 500 человек, а культурным ростом им заниматься негде, равно как и негде проводить «массовые собрания». Между тем рядом стоит Казанская церковь, которую посещают «13—17 старушек». Рабочие жаждут занять это помещение под культурные и учебные нужды, однако их обращения остаются без ответа, в связи с чем они говорят, что «это дело пахнет правым оппортунизмом». Обвинение по тем временам было весьма серьезным, и уже спустя полгода после появления процитированной нами статьи храм закрыли. В 1937 году добрались и до колоколов, отправив их на переплавку — «на нужды коммунизма».

Разговоры о клубе, однако, ни в какие практические действия не претворились, никто переобрудовать церковное здание под клуб не собирался, и, более или менее благополучно пережив последние два месяца 1941 года, когда в районе Глебова развернулись жестокие бои с фашистами, храм остался стоять брошенным.

К концу 1980-х годов он выглядел ужасающе: без крестов, без окон, без дверей, с разваливающимся главным шатром, с горами мусора внутри. Глебовская птицефабрика в 1989 году, на волне наступивших перемен, задумалась о реставрации памятника, но дело ограничилось лишь консервацией здания, на большее, в условиях тогдашней экономической и социальной катастрофы, средств не хватило.

В 1998 году Казанский храм вернули верующим. Реальное его возрождение, с совершением регулярных богослужений и большим ремонтом, следует отсчитывать с 2003 года, когда к храму назначили нынешнего его настоятеля священника Александра Чепрасова.

◀ *Ныне от былой разрухи не осталось и следа. Ухожен сам Казанский храм, ухожена прихрамовая территория, на ней выросли новые здания.*

Связующее звено

Ничего не сохранилось из прежнего убранства Казанского храма. Ничего, за исключением одной иконы, чудесным образом вернувшейся в свой дом в недавнее время и соединившей, через годы безвременья, две эпохи в истории церкви: дореволюционную и новейшую. Эпохи, когда храм исполнял свою главную роль: был домом молитвы.

До революции главной святыней Казанского храма была чтимая Казанская икона Божией Матери, исчезнувшая в советские годы. Вот каким рисуется этот образ из уже цитированной нами статьи, опубликованной в 1875 году в «Московских епархиальных ведомостях»: «Из святых икон замечательна икона Казанской Божией Матери, греческого письма, мерою девять вершков вышины и восемь вершков ширины (примерно тридцать пять на сорок сантиметров. — *Прим. ред.*), в серебряной чеканной позолоченной ризе с венцом серебряным вызолоченным и осыпанном стразами и такою же короною. Риза прикреплена серебряною вызолоченною рамкою, по коей расположено семь ангелов, литых серебряных, а по углам изображения четырех евангелистов с символами их, вызолоченными матом; на голове у Божией Матери убрус и одежда вынизаны мелким жемчугом по малиновому бархату, а по местам украшены дорогими каменьями, в том числе четырнадцать зерен жемчуга средней величины, пять изумрудов, четырнадцать рубинов, семнадцать алмазов и пять неизвестных красных камушков; к ней повешен перламутровый медальон в серебряной оправе с изображением Тайной вечери Господней».

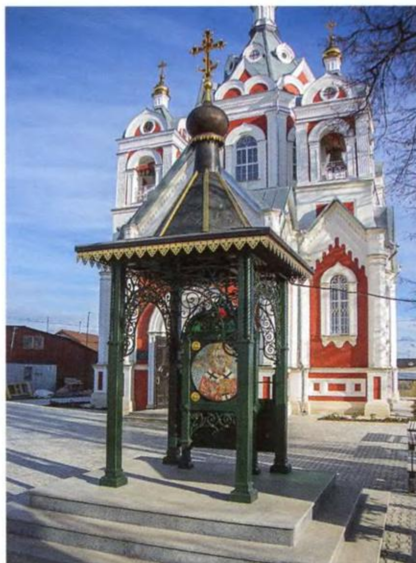
В числе других замечательных богослужебных предметов в той же статье называется «серебряная вызолоченная дарохранительница, представляющая модель самого храма, серебро 84-й пробы, весом 37 фунтов (то есть более шестнадцати килограммов. — *Прим. ред.*), поставлена в уровень с престолом, на пьедестале из белого каррарского мрамора свыше трех пудов весу, стоимость оной показана в две тысячи рублей серебром».

Все немалые богатства Казанского храма, приобретенные им стараниями владельцев сельца Глебова и иных благотворителей, пропали в богоборческие годы. Приступая к восстановлению церкви в начале XXI века, ни прихожане, ни батюшка даже не на-

Один из самых древних списков Казанской иконы Божией Матери хранится в Никольском храме города Касимова.

деялись, что хоть что-то из утерянного удастся отыскать.

Однако случилось чудо: «Через пять лет после начала восстановительных работ, — рассказывает отец Александр Чепрасов, — местные жители принесли в храм три подгнившие доски, потемневшие от времени, но с явственно сохранившимися ликами — это была Тихвинская икона Божией Матери, висевшая в храме до его осквернения. Оказалось, что долгое время этими „досками“ закрывали погреб, а когда однажды перевернули их и увидели святые лики — испугались и отнесли то, что осталось от иконы, в храм. Были проведены серьезные реставрационные работы...»

Сень-часовня с мозаичной иконой святителя Николая Чудотворца находится рядом с Казанским храмом. Освящена 2 января 2013 года.

Ныне Тихвинский образ — единственная икона, «ведущая» нас в дореволюционную историю храма, но не единственный старый образ в Казанской церкви. В пору возрождения разными путями собирались сюда и иные иконы, созданные до большевистского погрома. Например, образ святителя Питирима, епископа Тамбовского.

Будущий святитель Тамбовский возрастал под сенью трех шатров знаменитого Одигитриевского храма Иоанно-Предтеченского монастыря в Вязьме, где он, двадцати лет от роду, в 1660-х годах, принял монашеский постриг, а спустя десять лет, уже в сане архимандрита, стал его настоятелем.

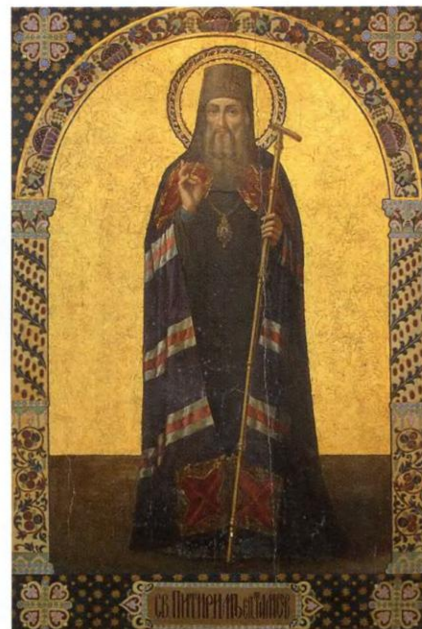
В 1682 году указом царя Федора Алексеевича была образована Тамбовская епархия. Населял новую церковно-административную единицу «контингент», весьма неблагополучный с пастырской точки зрения, — языческие мордовские и черемисские племена, татары. Было много беглых и ссыльных. После Никоновой реформы сюда же потянулись от преследования властей старообрядцы. Первый тамбовский епископ Леонтий управлял епархией недолго и ничего не успел сделать для нее. В 1684 году его отрешили от кафедры «за некия вины». Срочно требовался новый архиерей — притом деятельный, известный благочестивой жизнью, способный нести миссионерские труды. Выбор Патриарха Иоакима пал на архимандрита Питирима.

Перед святителем Питиримом лежало дикое поле, едва тронутое плугом христианского просвещения. Церквей здесь было мало. Ветхие и бедные, не имевшие часто самых необходимых богослужебных книг и утвари, они отстояли друг от друга на десятки километров. Священники, в большинстве своем малообразованные, не пользовались авторитетом у населения. Свт. Питирим, не надеясь в одночасье переломить ситуацию, действовал более кротостью и личным примером, нежели суровыми распоряжениями. Он не раз объезжал свою епархию, подолгу беседовал с людьми, в доступных притчах излагая им основы христианского вероучения, объяснял молитвы, основывал церкви и за свой счет снабжал их всем необходимым. В кафедральном городе он завел школу для обучения детей духовенства, начал строительство каменного собора, основал два монастыря.

В 1698 году епископ Питирим умер. Результатом многочисленных чудес, проистекавших от гроба святителя, явилась его канонизация в 1914 году.

Тихвинская икона Божией Матери, вернувшаяся в Казанский храм несколько лет назад.

Икона святителя Питирима, епископа Тамбовского.

Среди других значительных образов нынешнего Казанского храма отметим икону священномученика Алексия Смирнова, самого «близкого», «родного» местному приходу святого. О нем мы еще поговорим в этом выпуске.

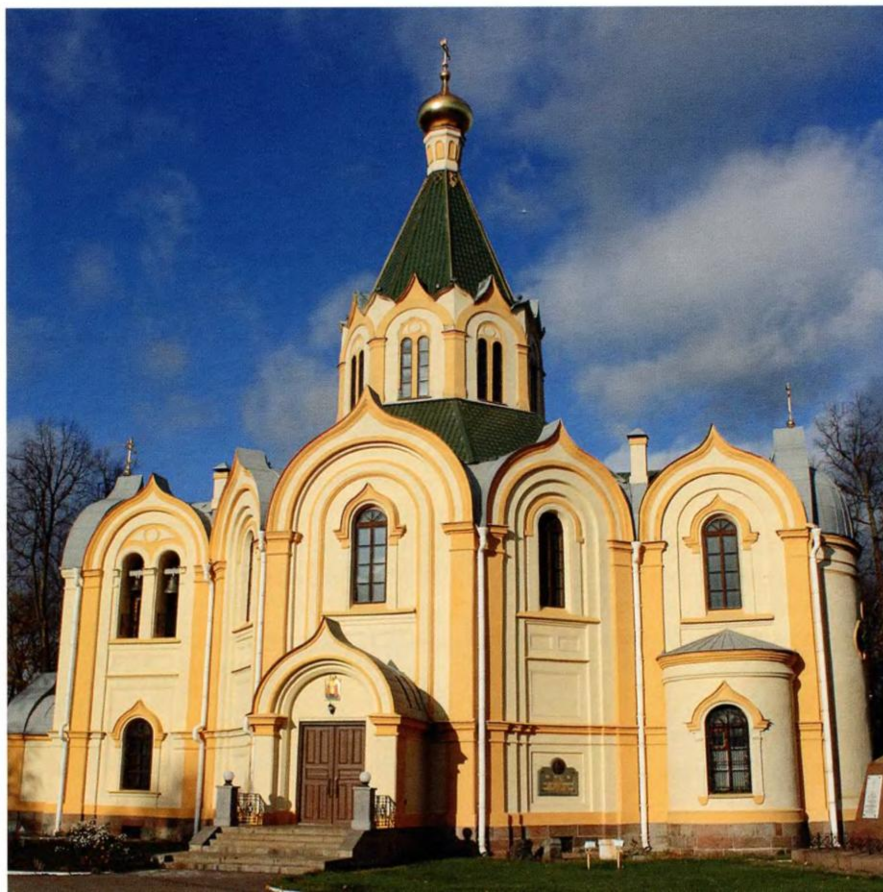
Эклектика как принцип

Центральный шатер Казанского храма — главная его особенность.

Снаружи

Когда в конце 1830-х годов Константин Тон работал над проектом Благовещенской церкви Конногвардейского полка в Петербурге, его идея пятишатрового храма была для отечественной архитектуры, довольствовавшейся тогда превращенной в стереотип эстетикой классицизма, архиреволюционной. При этом архитектор хотел «всего лишь» вернуться к истокам, к шатровому древнерусскому зодчеству, то есть ничего особенно нового не придумывал, а пользовался тем, что появилось и «работало» задолго до него, но в какой-то момент, при Патриархе Никоне, оказалось под запретом. Благовещенскую церковь позже построили, проект императору Николаю I чрезвычайно понравился, и он предложил собрать подобные тоновские проекты под одной обложкой в качестве образцовых, на которые впредь и равняться при строительстве в России православных храмов. Сказано — сделано; и в следующие десятилетия в стране возвели несколько «клонов» Благовещенской церкви; Казанский храм села Глебова — один из них. Оговоримся — все эти «клоны» были довольно приблизительными, они строились «по мотивам» Благовещенского храма, с немалыми отличиями в деталях.

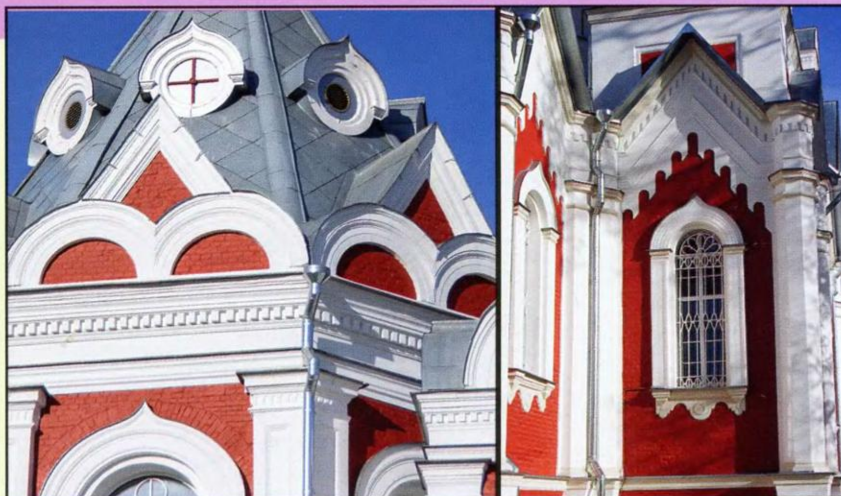
Собственно, и следование Тона традициям древнерусского зодчества тоже требует оговорок. Шатровый принцип — это, да, несомненное «возвращение к истокам», но никакого рабского повторения в данном случае, конечно же, не было, иначе нам не пришлось бы говорить о Тоне как о гениальном архитекторе-революционере. Тут мы имеем дело с творческим усвоением и творческой переработкой заветов прошлого. Вообще, «псевдорусскость» Тона — явление довольно сложное и противоречивое, она осложнена «эклектичностью» и обращением к совершенно разным архитектурным школам. В том же Казанском храме шатер украшен не только хорошо знакомыми нам кокошниками, но и барочными люкарнами (правда, и в форме их наличников «отражаются» кокошники), да и сама «расцветка» храма — белое на красном — чем-то напоминает классические барочные церкви. «Восьмерик на четверике» — это тоже эхо барокко; в высоких треугольных фронтонах отзывается архитектура Ренессанса, а в самом облике Казанского храма отчетливо звучит романтическая нота, каковой мы, конечно, не услышим, стоя рядом с достаточно суровыми и «лаконичными» древнерусскими церквами.

Еще одно творение Константина Тона — Петропавловский храм в Любани (Ленинградская область). Построен в 1867 году. И снова — шатер, оформленный стилизованными кокошниками.

Обзорная площадка

Декор

Весь богатый, но при этом ненавязчивый, гармоничный декор храма выделен белым цветом, как бы ведущим наш взгляд от детали к детали. Внизу — это сложные зубчатые карнизы треугольных фронтонов, «полувосьмигранные» пилястры, затейливые наличники окон, вверху — более классические пилястры (пилястры боковых башен — профилированные), пояса кокошников (треугольные выступы над нижним поясом, в принципе, тоже можно трактовать как кокошники), карниз восьмерика.

Притвор

Притвор как бы задает музыку всего храма, ибо его элементы повторяются буквально везде — на фасадах, боковых и центральном шатрах, в окнах и пр. Среди этих элементов — угловые «полувосьмигранные» пилястры с зубчатыми капителями, треугольное завершение, «рифмующееся» с фронтонами, стилизованный портал входа, боковые окна.

Апсида

Апсида у Казанского храма одна, полукруглой формы, с двумя традиционно для этой церкви оформленными окнами. Декор апсиды органично вписывается в общий декор, ничего отличного от него здесь мы не видим, ну разве что подзор под свесом кровли.

Колокольня

Для подвески колоколов определены две западные боковые башни. В северо-западной — девять колоколов весом от восьми до семисот килограммов, в юго-западной — большой колокол «Благовест» весом 1,2 тонны. До революции на северо-западной башне красовался циферблат часов-курантов, утраченных в советские годы. Ныне они возобновлены — по сохранившимся чертежам.

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам
Храм
Казанской иконы
Божией Матери
Глебово
(Московская обл.)

Внутри

▲ Иконостас Казанской церкви — в некотором смысле стилизация, отсылающая нас к византийскому храму.

МЫ УЖЕ ЦИТИРОВАЛИ дореволюционное описание убранства Казанской церкви, в которой, по словам автора этого описания, все было устроено «богато, с особенным вкусом и великолепно». После передачи поруганного храма Церкви в новейшее время не имелось ни сил, ни средств для того, чтобы восстановить это «великолепие» в оскверненной церкви, десятилетия простоявшей брошенной на произвол судьбы и практически разрушенной. Тогда требовалось создать минимальные условия для возвращения в стены храма главного действия, для которого он, собственно, и был предназначен, — совершения Божественной литургии. И это удалось сделать довольно быстро. Разумеется, при этом речи не шло ни о каком богатстве, тут действовал принцип необходимого минимализма, хотя по завершении реставрации храм внутри выглядел вполне благополучно и аккуратно. На стенах — множество икон, вверху — монументальное паникадило, очень много света и пространства. В чем-то можно было отыскать даже некоторую изысканность — так, низкий иконостас, не доходящий даже до половины межстолпного проема, завершенного сверху аркой, смотрелся идеологической стилизацией, он как бы отсылал нас к византийским временам, когда не было принято отделять алтарь от верующих глухой стеной с множеством образов, поднимающейся до сводов, и в этом смысле гармонировал с внешним видом храма, наследующего «русско-византийской» архитектуре, вкупе с ним образуя определенную концепцию.

▲ В восьмерике прорезаны большие окна, дающие вкупе с другими окнами прекрасную освещенность.

▼ Южная часть церкви.

С недавних времен в Казанском храме идет капитальный ремонт, по завершении которого интерьер церкви, несомненно, изменится — и, как мы надеемся, в лучшую сторону, хотя о каких-то конкретных результатах пока говорить рано.

При этом принцип внутреннего устройства, лежащий в основе образцового проекта Константина Тона, остался, разумеется, прежним. Перед нами четырехстолпный храм, на основной четверик которого поставлен мощный восьмерик с огромными окнами, устроенными в его гранях. Несколько таких же окон прорезано и в стенах четверика — все они сообщают храму прекрасную освещенность. Восьмерик, увенчанный шатром, внутри завершается сводом, повторяющим по форме нижнюю часть шатра. С запада к храму пристроен притвор. Западные столпы соединены с западной стеной глухими перегородками.

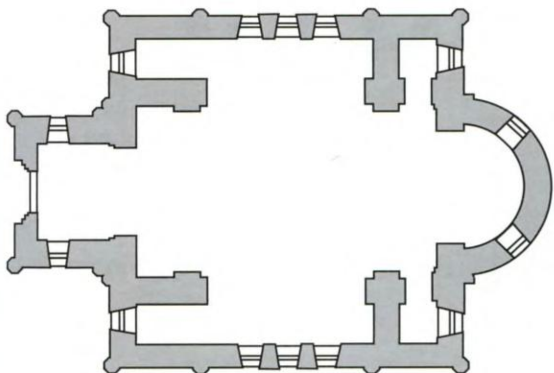
▲ Белая поверхность стен Казанского храма густо покрыта святыми образами.

Отметим, что Степан Степанович Шиловский строил Казанский храм не только как кладбищенскую церковь, но и как родовую усыпальницу. Поэтому здание поставили на высокий цоколь; под полом, в подвале, устроили склеп для захоронения скончавшихся членов семьи. Сейчас этого склепа нет.

Структура храма

Цифры и факты

Казанский храм в Глебове — четырехстолпный, пятишатровый, выстроен по образцовому проекту Константина Тона. Некоторые размеры: длина (без апсиды) — более 17,5 метра, без притвора — 14,5 метра; ширина — более 12 метров. Основной четверик в плане представляет собой «примерный» квадрат со стороной около 12 метров; его высота — около 20 метров.

Обозначения

1. *Притвор*
2. *Вход, украшенный порталом*
3. *Западные башни с колоколами*
4. *Центральный шатер*
5. *Люкарны центрального шатра*
6. *Ложные окна*
7. *«Византийский» иконостас*

Памятники Истринской земли

Истринскую землю неслучайно называют святой — с этими местами связана масса значительных исторических сюжетов, оставивших по себе память в сохранившихся по сей день зданиях: храмах, усадебных домах, монастырских постройках. Кое-что из этого богатства мы сегодня увидим.

▲ Святой источник вблизи Казанского храма.

▲ Часовня-купальня на святом источнике освящена в честь Казанской иконы Божией Матери.

Вообще говоря, Истринский район нам уже знаком — в выпуске, посвященном Крестовоздвиженскому храму Дарны (№ 146), которая отстоит от Глебова на каких-нибудь двадцать километров (а по прямой и того меньше), мы уже прогулялись вверх по реке Истре до водохранилища. Ныне исследуем недальние окрестности Глебова, стараясь не повторяться — впрочем, в Ново-Иерусалимский монастырь мы заглянем и на этот раз, он того стоит.

Начнем же наше путешествие с собственно Глебова.

Приехав сюда, нельзя не посетить святой источник, до которого от Казанской церкви рукой подать — менее километра. Дорога идет сначала мимо жилых домов, а потом поворачивает в старую лиственничную рощу, являющуюся «отзвуком» прежнего барского парка, спускается вниз и приводит нас к часовне-купальне.

История источника примечательна. Известен он с середины XIX века — в частности, по свидетельству Модеста Мусоргского, сообщавшего в одном из писем, что по приезде в Глебово расхворался, после чего, по совету местных жителей, лечился водой из святого источника, коя его и полностью исцелила. В советское время источник был заброшен, к началу XXI столетия его завалили грязью и мусором. Стараниями нынешнего настоятеля храма отца Александра Чепрасова, которому местные старожилы рассказали об этом благодатном месте, родник был расчищен, вскоре здесь выросла часовня-купальня, в 2007 году освященная в честь Казанской иконы Божией Матери.

Из Глебова наш путь лежит в Филатово, к Христорождественскому храму, приписной к которому до революции числилась Казанская церковь. Об этом храме и о филатовской усадьбе мы уже рассказали в разделе «Через века», а потому обратим наше внимание на следующий памятник, теснейшим образом связанный как с Филатовым, так и с Глебовым.

Глебовский

Это именно памятник, в привычном понимании этого слова, — памят-

▲ *Памятник священномученику Алексию Смирнову в Глебовском. Снимок сделан 28 февраля 2014 года, в день памяти святого, после крестного хода из Казанской церкви.*

ник священномученику Алексию Смирнову, в течение сорока лет служившему в Христорождественской и Казанской церквах. Памятник не вполне обычный — он стал первым памятником новомученику на подмосковной земле. Открыли его в 2007 году в центре поселка Глебовского — в ознаменование 140-летия со дня рождения святого и пятилетия его канонизации.

Собственно, это практически единственная достопримечательность поселка, в 1934 году устроенного для работников Глебовской птицефабрики, которую тогда начали строить. То есть перед нами советское новообразование — со всеми присущими подобным новообразованиям «особенностями»: функциональной планировкой, типовыми зданиями, как бы «идеологическим» неуютом. И вот — священномученик Алексий озарил своим присутствием это место, освятил его. «Мы молились ему в храме, а теперь можем обращаться к нему, идя по улице», — говорят теперь местные жители, среди которых еще живы старушки, крещенные в младенчестве отцом Алексием.

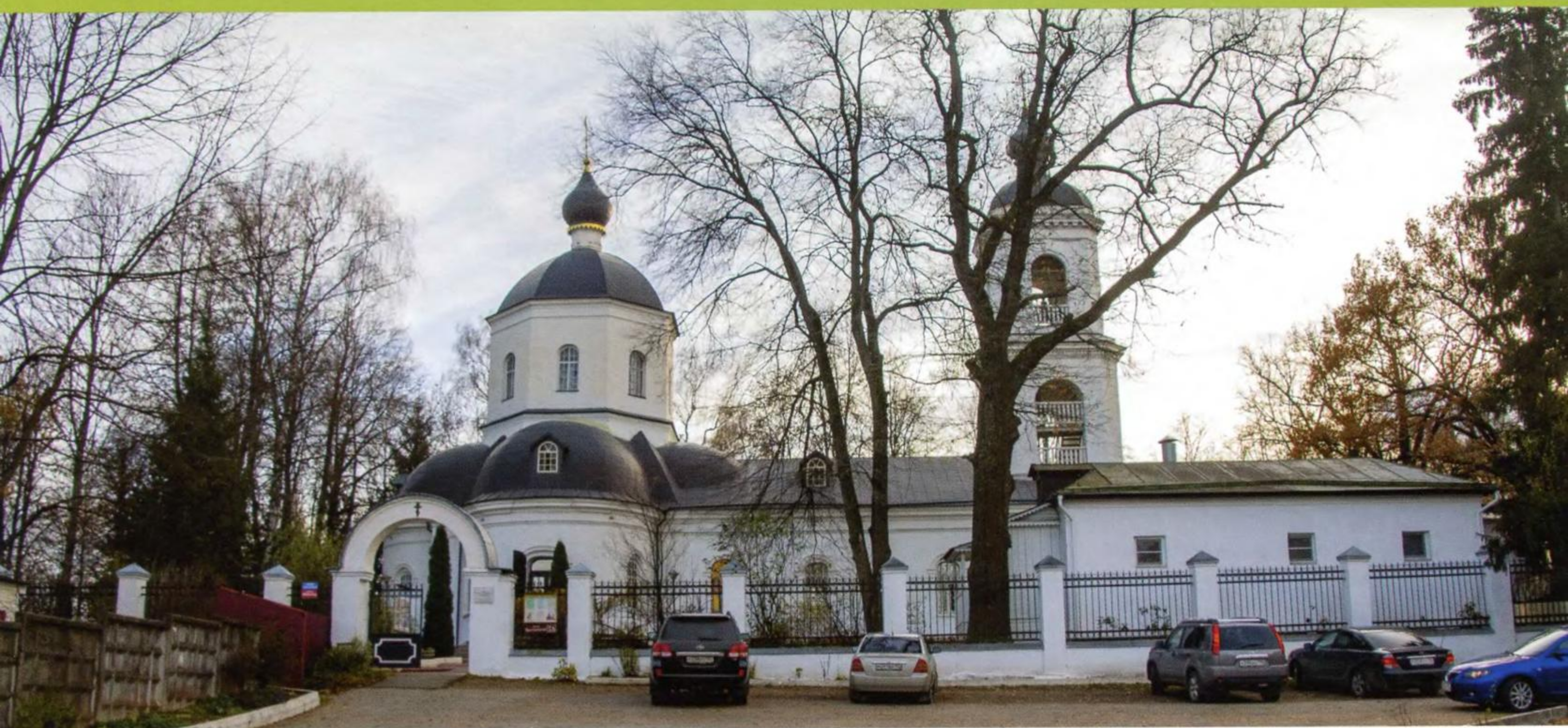
К поселку Глебовскому примыкает древнее село Брыково, известное с середины XVI века. В 1760-х годах тогдашний владелец брыковской усадьбы Ф. П. Квашнин-Самарин построил здесь небольшой барочный храм с не вполне обычным прямоугольным алтарем, освященный в честь Богоявления Господня. Как во всех усадебных «барских» церквах, при храме образовалось небольшое кладбище, на котором хоронили местных хозяев и членов их семей. Первоначально храм был однопрестольным, но в 1870-х годах, при перестройке, существенно «раздался» и получил еще два придела. Тогда появились довольно обширная трапезная и четырехъярусная столпообразная колокольня, явно ориентирующаяся на русское зодчество XVII века.

«Советская» история Богоявленской церкви «традиционна»: в 1930-е годы храм был ограблен и закрыт, после чего здание заняли машинно-тракторные мастерские и кузница. Сорок лет «хозяйствования» имели своим следствием разрушение постройки: к 1970-м годам храм лишился кровли и завершения, стены его зияли дырами, своды трапезной обрушились.

Вовремя начатая реставрация спасла старую церковь; в 1996 году ее вернули верующим. Ныне Богоявленский храм выглядит прекрасно, территория его ухожена и обнесена оградой, в нем совершаются регулярные богослужения.

▼ *Богоявленский храм в Брыкове.*

▲ *Покровский храм в бывшей усадьбе Покровское-Рубцово.*

Покровское-Рубцово, Пионерский тож

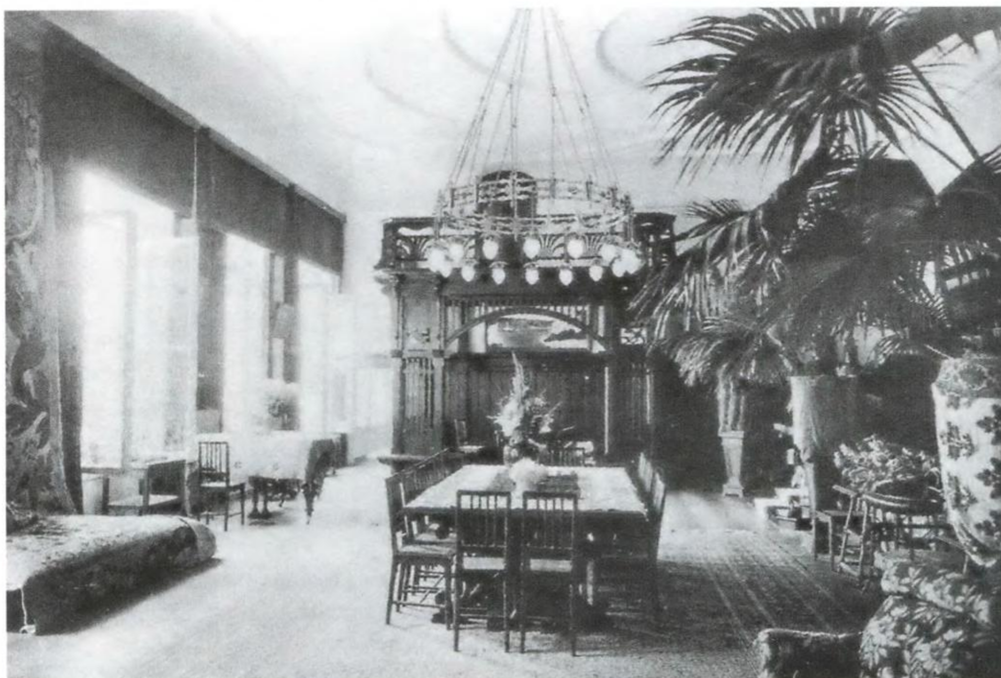
А теперь совершим небольшой автомобильный бросок — выезжаем на Волоколамское шоссе в сторону Москвы и в районе Лучинского поворачиваем направо. Примерно в полутора километрах — поселок Пионерский, а перед ним — бывшая усадьба Покровское-Рубцово, славная известными именами из далекого и недалекого прошлого. Ныне она рассечена автомобильным шоссе на две части; слева — Покровская церковь, справа — бывший усадебный дом и замечательный парк с прудом. То, что справа, — огорожено, дом реставрируется, частная территория... Что ж, веление времени — может быть, и хорошо, что частная: чистота, порядок, особняк вскоре приобретет «открыточный» вид; лет пятнадцать назад, после печальной памяти пожара конца 1990-х годов всё здесь выглядело страшновато. Тогда и сейчас — небо и земля.

С начала XVII века здешнее село Рубцово принадлежало дворянскому роду Нащокиных. Один из них, Николай Михайлович, возвел в своем имении в 1745 году Покровскую церковь — очень любопытный барочный образец эпохи. Принадлежала она к довольно редкому у нас типу тетраконха, то есть имела четырехлепестковую структуру с куполом на восьмигранном световом барабане; эта основа сохранилась до наших дней. Тогда же в усадьбе появились двухэтажный каменный барский дом, два регулярных сада, мельница и пр.

В 1780-х годах Покровское-Рубцово перешло в руки семейства Голохвастовых. В начале XIX века бар-

▲ *Реставрация усадебного дома в Покровском-Рубцове подходит к концу.*

◀ *Так выглядела гостиная в усадебном доме Покровского-Рубцова при Морозовых. Такою ее видели Чехов, Левитан, Шаляпин, многие другие выдающиеся представители русской культуры. Фотография рубежа XIX—XX веков.*

ский дом перенесли на новое место, переделав его в стилистике классицизма; перестроили и церковь, расширив ее трапезной и добавив с запада трехъярусную колокольню. С 1822 по 1849 год Покровским-Рубцовым владел Д. П. Голохвастов, попечитель Московского учебного округа и «по совместительству» кузен Александра Герцена. Герцен бывал здесь в юности, о двоюродном брате он подробно написал в «Былом и думах».

Следующий важный этап в истории Покровского-Рубцова начался в 1890-х годах, когда усадьбу — на имя своей жены — приобрел знаменитый Савва Морозов. В очередной перестройке дома тогда принимал участие Ф. Шехтель, он же заново оформил интерьеры. Преобразился и парк: посреди пруда появился Олений остров с олеными скульптурами. При Морозовых в Покровское-Рубцово зачастили художники: Левитан, братья Васнецовы, Серов... Желанным гостем здесь был А. П. Чехов, наезжали артисты Художественного театра со Станиславским во главе, пел Федор Шаляпин.

После революции усадьбу национализировали, до новейших времен в ней размещался дом отдыха. О том, чем это кончилось, мы уже написали.

А Покровский храм, к слову, в советское время не закрывался — в нем сохранился четырехъярусный дубовый иконостас рубежа XIX—XX веков.

Мансурово и Юркино

Еще один автомобильный бросок — к Новорижскому шоссе, выезжаем на него направо, километров через десять съезжаем налево. Ориентиры — Мансурово и Юркино.

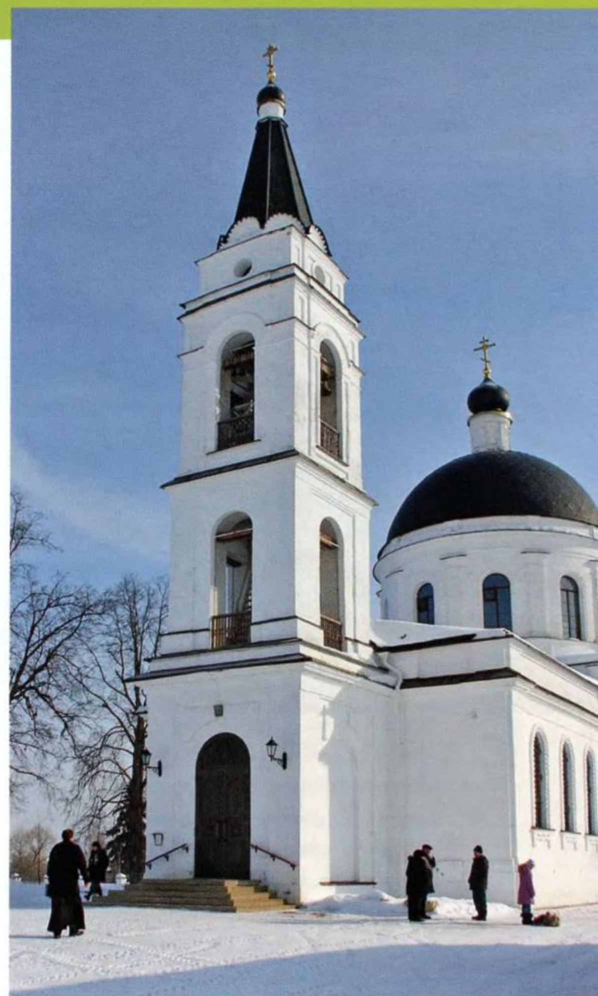
В Мансурове нас интересует Никольский храм. Каменной церкви на этом месте предшествовала деревянная, построенная тщанием генеральской вдовы М. В. Олсуфьевой в 1791 году. При следующей владелице имения, Е. С. Свиньиной, в 1820 году, при храме выросла каменная колокольня. В 1841 году усадьба перешла в руки семейства Вырубовых, которые заменили деревянный храм каменным — проект перестройки подготовил архитектор Н. И. Козловский. Строительство продолжалось с 1853 по 1868 год: при этом храм получил трапезную, а колокольня оказалась «возвышена». Освящение новой церкви состоялось в 1875 году, по окончании отделочных и оформительских работ.

В 1930-х годах власти закрыли Никольский храм: сначала здание принадлежало пионерскому лагерю, потом в нем разместился клуб, потом — овощехранилище. Состояние церкви последовательно ухудшалось: в 1995 году, когда храм вернули верующим, он представлял собой печальное зрелище. С тех пор сделано многое, храм приведен в порядок — равно как и прихрамовая территория. Прекрасны нынешние его интерьеры — дубовый резной иконостас выполнен палехскими мастерами; иконы для него писали иконописцы мстёрской иконописной школы. Они же расписали и стены.

В недалеком Юркине (три километра от Мансурова) нас ждет встреча с шедевром. Мы имеем в виду местную Христорождественскую церковь, которую исследователи относят к 1490—1500-м годам. Подобных храмов в Подмосковье сохранилось немного, их можно пересчитать по пальцам одной руки. Строился храм известным дипломатом Я. С. Голохвастовым в его родовой вотчине и стал одной из первых каменных усадебных церквей в России. Некоторые особенности постройки позволяют предположить, что к проекту приложил руку итальянский зодчий. Первоначально это был одноглавый бесстолпный храм с крещатым сводом, двумя апсидами и западным притвором, являющимся одновременно усыпальницей владельцев усадьбы. Позже позакомарное покрытие было заменено четырехскатной крышей, в 1820-х годах с запада к зданию пристроили двухпридельную трапезную и колокольню. В 1940-х годах трапезную закрытой большевиками церкви разобрали.

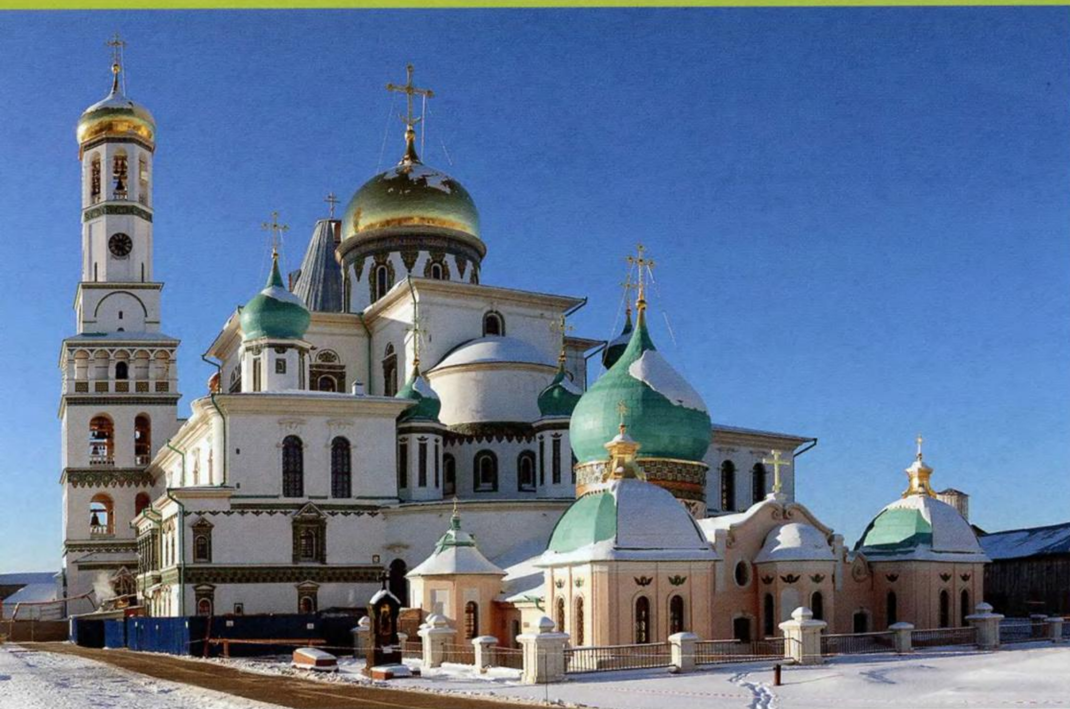

▲ *Христорождественский храм в Юркине — одна из первых каменных усадебных церквей в России. Его нынешнее состояние — укор всем нам, «ленивым и нелюбопытным».*

▲ *Никольский храм в Мансурове.*

Известный реставратор В. Кавельмахер писал об этом храме: «В церкви Рождества Христова, помимо пропорционального совершенства и тонкой деталировки, поражает какая-то сложность замысла, таинственная, не поддающаяся обычным классификационным приемам, глубина архитектурной идеи». Увы, ныне эта жемчужина русского зодчества находится в аварийном состоянии и ждет реставраторов.

▲ *Ново-Иерусалимский монастырь: Воскресенский собор и Константино-Еленинская церковь.*

Новый Иерусалим

Рассказывая об окрестностях глебовской Казанской церкви, невозможно обойти вниманием Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, расположенный на восточной окраине Истры, километрах в восьми от Глебова. Всякому побывавшему в Глебове необходимо заглянуть и сюда, в устроенную Патриархом Никоном «русскую Палестину».

Основана обитель в 1656 году. Патриарх Никон тогда задумал воссоздать на подмосковной земле — Землю Святую. Местность по берегам Истры была подогнана под палестинские «образцы», причем как топографически (вырубались леса, формировался рельеф), так и топонимически. Так, холм, на котором поставили монастырь, назвали Сионом, два других получили названия Елеон и Фавор. Село Дарна стало Воздвиженским, Зиновьева пустошь превратилась в Капернаум, Чернево (ныне в составе Красногорска) — в Назарет, река Истра — разумеется, в Иордан. Обширный район Подмосковья преобразовался в своего рода «пространственную икону» Святой Земли, и в центре этой иконы воздвигся Новый Иерусалим.

▲ *Кувуклия (купольная часовня) над Гробом Господним (точнее, его «образом») в Воскресенском соборе на фотографии 1890-х годов. Она повторяла кувуклию иерусалимского храма.*

Главный храм обители — грандиозный Воскресенский собор. Ничего подобного в русском зодчестве нет, ибо сама его идея не принадлежит русскому зодчеству. Собор создан по образу Храма Гроба Господня в Иерусалиме, повторяет его и композиционно, и с точки зрения объемов.

История собора поистине трагична. При Никоне его возвели под своды, потом грянула опала, и строительство Нового Иерусалима явилось одним из пунктов обвинения, выдвинутого Патриарху: идею сочли противоречащей церковным канонам. Никон напрасно оправдывался, что творил не бездумную копию, а «икону Палестины» — сам он отправился в ссылку, а его монастырь — в забвение. Обитель даже запретили именовать Новым Иерусалимом. Десять лет спустя политическая линия поменялась, но возвращенный из ссылки Никон до московских земель уже не доехал — умер в пути, под Ярославлем. Собор же достроили, освятили в 1685 году, однако злоключения его на этом не закончились. В 1723 году, в праздник Вознесения Господня, огромный шатер рухнул, развалив стены ротонды до земли. Синод принял донесение о катастрофе к сведению и... проигнорировал его. Три года спустя пожар уничтожил кровлю полуразрушенного храма. Лишь к 1732 году разобрали завалы, начали восстанавливать ротонду... Работы длились более десяти лет, в 1744 году — снова

▲ *Ново-Иерусалимский монастырь: святые врата с надвратным Входоиерусалимским храмом.*

остановка. Поставил новый шатер (повторив его в общих чертах, но с уклоном в барокко) в 1756—1759 годах архитектор К. И. Бланк по проекту В. В. Растрелли.

Двести лет храм простоял как есть, его не тронули большевики, превратив собор в музей. А потом грянула Великая Отечественная война. В конце ноября 1941 года фашисты вошли в Истру. В ходе контрнаступ-

▲ *Христорождественский храм с трапезной в Ново-Иерусалимской обители.*

ления под Москвой их вышвырнули из города, но, отступая, 10 декабря гитлеровцы взорвали собор. Погиб шатер ротонды, упала колокольня, обрушилась внутрь центральная глава, после чего вспыхнувший пожар уничтожил интерьер с иконостасом и всеми иконами. Варварство непрошеных гостей было столь чудовищно, что разрушение Нового Иерусалима немцам припомнили на Нюрнбергском процессе.

Восстановление собора шло мучительно долго. Еще в 1970-е годы это были руины. В конце восьмидесятых начали реанимировать шатер, с использованием металлоконструкций и листового железа, что очень критиковал знаменитый реставратор П. Барановский. Колокольню восстановили только в 2014-м, но к тому времени шатер вновь одели в леса… История реконструкции рискует стать вечной.

Собор Воскресения Христова представляет собой весьма сложное сооружение. По сути это целый комплекс соединенных между собой построек. К четырехстолпному крестово-купольному одноглавому храму, составляющему основной объем здания, с востока пристроена подземная церковь свв. Константина и Елены. Собственно, этот ансамбль является доминантой монастырского комплекса. Это своеобразно воплощенное в камне «кредо» Патриарха Никона, гимн идее симфонической гармонии власти церковной (Воскресший Спас) и царской (Константин и Елена). То, что храм Константина и Елены «убран» под землю, взрастая оттуда, сливаясь своими куполами с собором в едином ансамбле, — вполне прозрачное указание на то, какими должны быть отношения властей церковных и светских.

Церковь святых равноапостольных Константина и Елены, внешне «шумная», даже затмевающая своим многоглавием Воскресенский собор, в сравнении с ней очень аскетичный, внутри лаконична и скромна: строгая лестница ведет вниз, само помещение церкви не отличается большими размерами. А собор, наоборот, оказывается слеплен из множества храмов-приделов, в которых вполне легко запутаться.

Из других построек Ново-Иерусалимской обители отметим надвратный храм Входа Господня в Иерусалим и Христорождественскую церковь.

Главные ворота обители с надвратной церковью построены чуть позже стен, закончены к 1697 году. Надвратная церковь весьма симметрична. Четверик над святыми вратами окружен полукруглыми выступами, образующими основание храма. Два ряда окон, идущих по четверику, украшены вертикальными барочными наличниками. Два верхних глухих восьмерика малы и почти не декорированы, если не считать небольшие колонки. Увенчан храм удивительно пропорциональной граненой луковкой. Внутри он необыкновенно светел и прекрасно ориентирован в высоту.

Христорождественская церковь с трапезными палатами возводилась в 1686—1692 годах. В 1698 году с юга к комплексу пристроили больничные палаты. В начале XVIII века поверх больничных палат вырос царский дворец.

Христорождественский храм был построен двухэтажным: верхняя, летняя, церковь сообщалась с палатами, а нижнюю, теплую, окружала открытая паперть, позже замененная аркадой с элементами классицистического декора (вообще же церковь декорирована вполне в стиле московского барокко). В 1941 году храм почти не пострадал. В 1997 году его заново освятили.

▲ *Деревянные стены и башни в Новом Иерусалиме стали заменять каменными в 1690 году, завершились работы четыре года спустя. Башен — восемь, все они шатровые и расположены просто: четыре — по углам, еще четыре — по сторонам света.*

«О стократ чудный уголок!..»

Петр Ильич Чайковский. Фотография 1875 года.

В Глебове, рядом с Казанской церковью, звон колоколов которой слушал Петр Ильич Чайковский, сочинялись два шедевра композитора — балет «Лебединое озеро» и опера «Евгений Онегин». Это — помимо ряда небольших его произведений.

Чайковский дружил с семейством Шиловских. Началось всё с его встречи с Марией Васильевной Шиловской, позже в друзьях композитора оказались и члены ее семьи. Петр Ильич приятельствовал со старшим сыном Марии Васильевны Константином, в 1867 году преподавал теорию музыки младшему ее сыну, пятнадцатилетнему Владимиру, подававшему большие музыкальные надежды юноше, который поучаствовал в создании оперы «Опричник» и которому Чайковский посвятил одну оперу и две пьесы для фортепиано; ее второй муж, Владимир Петрович Бегичев, выступил автором либретто балета «Лебединое озеро». Кстати, в Глебове живет предание, повествующее о том, что заключительные сцены этого балета окончательно оформились после того, как композитор увидел стаю белых лебедей, на его глазах опустившуюся на глебовский пруд.

Глебово Чайковский любил и бывал в имении Шиловских неоднократно: охотился, бродил по окрестным лугам, сочинял музыку. Особенно плодотворными выдались поездки сюда весной 1876 года и летом 1877 года.

«Лебединое озеро» композитор писал по заказу Московской дирекции Императорских театров. В марте 1876 года состоялись первые репетиции нескольких номеров из первого действия. Поприсутствовав на них, Петр Ильич сорвался в Глебово к Константину Шиловскому — заканчивать балет. Работал вдохновенно и стремительно. Уже спустя две недели он вернулся в Москву с готовым сочинением. В конце партитуры значилось: «Конец!!! Глебово, 10 апреля 1876 г.».

Миновал почти год, прежде чем прошла премьера балета, приуро-

ВЪ БОЛЬШОМЪ ТЕАТРѢ.

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 20 ФЕВРАЛЯ,

ВЪ ПОЛЬЗУ ТАНЦОВЩИЦЫ

Г-ЖИ КАРПАКОВОЙ 1-Й,

ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ:

ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО.

Большой балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. Балетмейстера г. Рейзингера. Муз. соч. П. И. ЧАЙКОВСКАГО. Машины и электрическое освѣщеніе — г. Вальца. Костюмы: мужскіе — г. Симоне; женскіе — г-жи Вороненко. Обувь — г. Пироне. Парики и прическа — г. Сильвана.

ДЕКОРАЦІИ: 1-го дѣйствія — г. Шангина; 2-го дѣйствія — г. Вальца; 3-го дѣйствія — г. Гропіуса; 4-го дѣйствія — г. Вальца.

БУДУТЪ ИГРАТЬ РОЛИ:

Одетты г-жа КАРПАКОВА 1; Принцессы г-жа Николаева 1-я; Принца — Г. Гиллертъ 2, Бенно — Г. Никитинъ, Фонъ-Ротбардта г. Соколовъ; Вольфганга г. Ваннеръ, Фонъ-Штейна г. Рейнгаузенъ.

Соло на скрипкѣ исполнитъ г. Герберъ.

НАЧАЛО ВЪ 7½ ЧАСОВЪ.

Билеты можно получать съ 9 часовъ утра, въ кассѣ Большого театра.

Афиша премьеры балета «Лебединое озеро», состоявшейся в Большом театре в 1877 году.

Эскиз декораций к опере П. Чайковского «Евгений Онегин» работы Константина Коровина. Год создания — 1913-й.

ченная к бенефису солистки Большого театра Полины Карпаковой. Дебют оказался почти провальным — критики изощрялись в насмешках, и спектакль был снят после 39-го представления. До подлинного триумфа, под коим мы разумеем постановку «Лебединого озера» в хореографии Мариуса Петипа и Льва Иванова, оставалось еще 18 лет, но его Чайковский, скончавшийся в 1893 году, не увидел.

А в то время, ранней весной 1877 года, Петр Ильич уже думал о новом сочинении, пребывая в поисках «интимной, — цитируем его письмо к С. И. Танееву, — но сильной драмы, основанной на конфликте положений, мною испытанных или виденных, могущих задеть меня за живое». В мае, не без случайной подсказки певицы Е. А. Лавровской, он набрел на идею «Евгения Онегина» и загорелся ею.

Либретто оперы Чайковский попросил написать Константина Шиловского. Как только оно было создано, Петр Ильич вновь уехал в Глебово, где взахлеб работал целый месяц. Хозяин усадьбы создал для композитора все необходимые условия, поселив его в отдельном флигеле, куда из главного дома перенесли фортепиано. Дело пошло хорошо — настолько, что за месяц удалось написать бо́льшую часть оперы. Этот месяц вдохновенного творчества Чайковский вспоминал всю свою жизнь — редко когда ему удавалось сочинять так быстро и плодотворно. И — жить так спокойно и полно: с очарованными прогулками, с необязательным и нетрудным общением, с постоянно звучащей в нем и вокруг него музыкой.

В одном из поздних писем к Константину Шиловскому композитор писал о Глебове и о том времени: «Воспоминания о глебовском месяце буквально представляются мне сном, и притом очень сладким сном… О, стократ чудный, милый, тихий уголок мира, — я никогда тебя не забуду!!!»

Глебово: Чайковский сочиняет «Евгения Онегина»

Шиловский звал его к готовому либретто — надо было ехать.

В Глебове он вставал в восемь часов. В его распоряжение был отдан флигель с фортепиано. Один он пил чай и писал до завтрака, а после завтрака снова писал до обеда. Вечером он уходил на большую прогулку и потом возвращался молчать в большой дом, где Константин Шиловский с женой и две старые девы — гостьи — раскладывали пасьянс, читали газеты, где окна огромного балкона были открыты в густой липовый сад, где никто ни о чем не спрашивал, где его любили.

Он писал много и хорошо — он сам это видел. Если бы кто-нибудь попробовал оторвать его от нотной бумаги, от звуков, шедших к нему с неудержимой силой, он, вероятно, как лунатик, очнулся бы и закричал. Он не видел недостатков либретто, ужасающих стихов, сочиненных Шиловским, строф Пушкина, искаженных ветреным автором «Тигренка», он писал с таким «неописанным наслаждением и увлечением», что мало заботился о том, «есть ли движение, эффекты, все то, чему полагается в опере быть». «Плевать на эффекты!» Он сознавал, что это не будет похоже ни на «Аиду», ни на «Африканку», минутами он бывал твердо уверен, что это опера, лишенная будущности, и все-таки, чем больше писал, тем больше «таял, трепетал от непрерывного наслаждения». Любовь. Говорили, что она всегда в музыке удавалась ему. Когда он писал письмо Татьяны, ему мгновениями казалось, что он самую жизнь готов отдать за творческий восторг, что другого счастья ему не нужно.

Он вернулся из Глебова с двумя третями оперы…

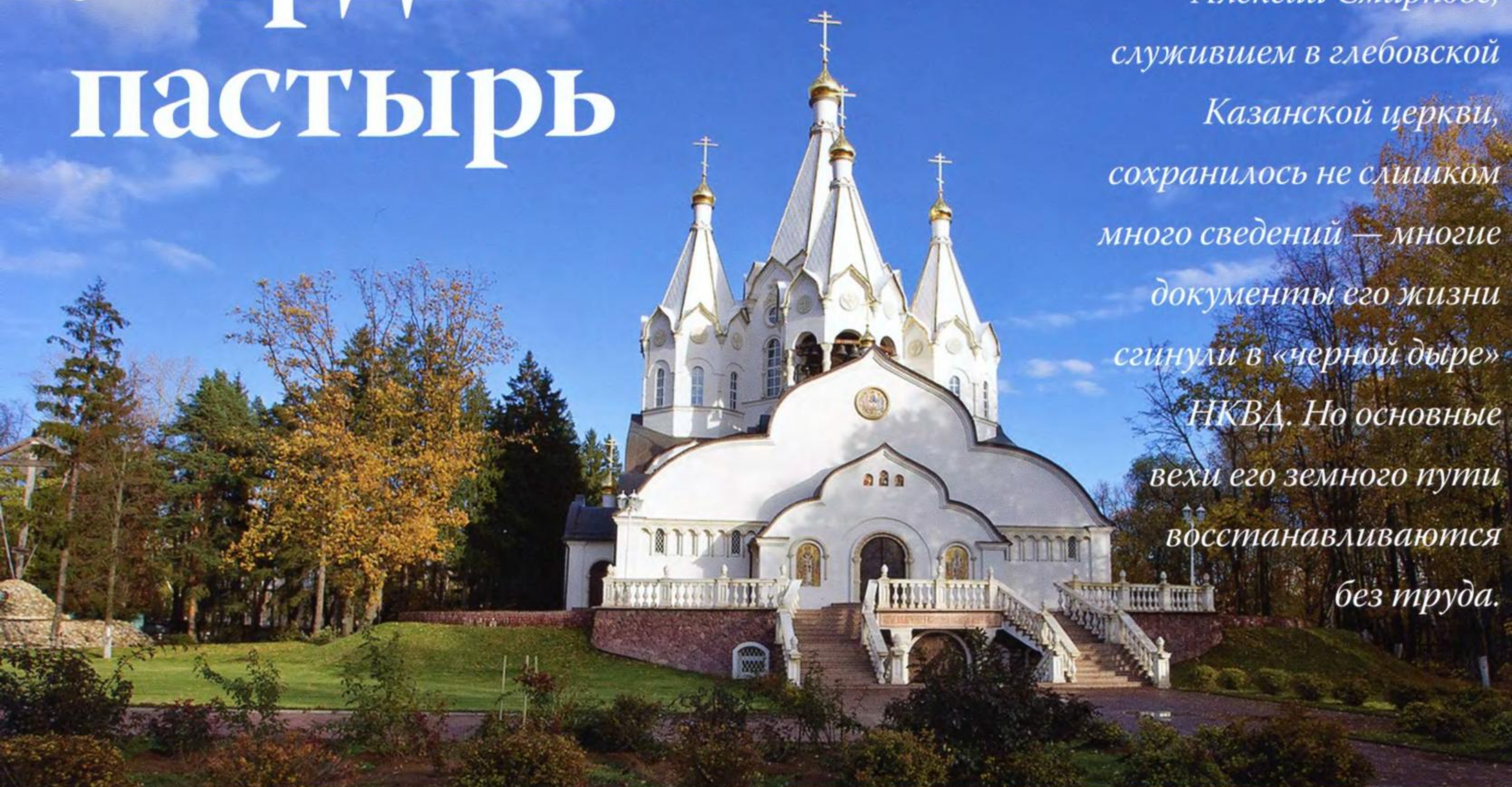
Н. Берберова. Чайковский (1936)

Истринскую землю очень любил Исаак Левитан. Здесь им написано немало полотен: «Речка Истра» (1885—1886) — одно из них. По изображенным здесь художником лугам бродил Чайковский, сочиняя «Евгения Онегина».

Усердный пастырь

О священномученике Алексии Смирнове, служившем в глебовской Казанской церкви, сохранилось не слишком много сведений — многие документы его жизни сгинули в «черной дыре» НКВД. Но основные вехи его земного пути восстанавливаются без труда.

▲ *Священномученик Алексий Смирнов, изображенный на фоне двух храмов, в которых он был настоятелем.*

Священномученик Алексий Смирнов появился на свет в 1867 году в селе Гремячеве Веневского уезда Тульской губернии в семье псаломщика. Семи лет Алеша остался без отца и переехал к деду в Москву, где тот тоже служил псаломщиком. По достижении соответствующего возраста он выбрал для себя духовную стезю и, 23-х лет от роду окончив Московскую семинарию, был рукоположен в священники. В 1898 году его назначили служить к храму Рождества Христова в Филатове и одновременно к приписной к этому храму Казанской церкви в Глебове.

Сей факт определил всю жизнь отца Алексия, ибо следующие сорок лет, до самой своей мученической кончины, святой неизменно оставался на этом месте, с усердием и неотступно исполняя священнические обязанности. Как сообщает его житие, «юных наставлял в вере православной, взрослых укреплял

▲ *Каменный храм Новомучеников и исповедников Российских на Бутовском полигоне был освящен в 2007 году.*

▲ *Памятная табличка на стене храма Рождества Христова в Филатове.*

и утешал в несении спасительного креста по волнам житейского моря. Старался быть всем для всех, чтобы спасать людей для Царствия Небесного». Прихожане любили своего пастыря, приходя к нему с бедами и сомнениями, и всегда получали от него помощь.

Трудные времена для отца Алексия и его семьи наступили после революции. Священник попал в ка-

Крестный ход от Казанской церкви к памятнику священномученику Алексию Смирнову в Глебовском в день памяти святого 28 февраля 2014 года.

тегорию лишенцев, то есть граждан, лишенных, согласно Конституциям РСФСР 1918 и 1925 годов, избирательных прав. В официальном перечне тех, кто угодил в лишенцы, отдельной статьей значились «монахи и духовные служители церквей и религиозных культов». Поражение в правах и общее подозрительное отношение коммунистической власти к лицам духовного звания сказывались на «экономической» составляющей их жизни. Попросту говоря, семья отца Алексия Смирнова практически голодала. Сохранился характерный документ 1928 года, в котором церковный совет Христорождественского храма просит прихожан «помочь нашему священнику в необходимом предмете, в хлебе, ввиду отказа ему в выдаче пайка, в самом необходимом для существования и жизни. Граждане, просим помочь нашему священнику зерном ржи или мукой кто сколько может».

Во второй половине 1930-х годов большевики, до того набившие руку в том, как сделать жизнь русских священников невыносимой, решили, что этого мало и обратились к массовым репрессиям. О реальных поводах и причинах особенно не задумывались — как правило, хватало многажды опробованного сценария, 58-я статья на поверку оказывалась «безразмерной». В ход шли оговоры, ложь, выбивание нужных показаний и пр. 16 февраля 1938 года сотрудники НКВД арестовали филатовского священника. Состоялись два допроса — сличение их протоколов наводит на мысль, что в промежуток между допросами святого подвергли пыткам. Спустя неделю отца Алексия Смирнова приговорили к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 28 февраля 1938 года — на недоброй памяти Бутовском полигоне.

В марте 2002 года священник Алексий Смирнов был канонизирован и включен в Собор новомучеников и исповедников Российских.

«В праздники с молебнами ходил...»

18 февраля 1938 года

Вопрос. Кого вы знаете из бывших кулаков, попов, из полиции жандармов?

Ответ. Ранее знал попов и кулаков, а теперь их нет, все умерли.

Вопрос. Следствие предлагает вам быть правдивым. Дайте показания о вашей контрреволюционной агитации.

Ответ. О контрреволюционной агитации показать ничего не могу, с моей стороны агитации не было.

Вопрос. Следствие располагает материалами о том, что в ноябре и декабре 1937 года среди колхозников деревни Филатово вы вели агитацию: политика партии неправильна, из-за неразборчивого руководства Сталина привела всех в болото.

Ответ. Агитации с моей стороны не было. По домам в праздники с молебнами ходил, среди колхозников против советской власти разговоров не вел.

Вопрос. Признаете вы себя виновным в контрреволюционной агитации?

Ответ. В контрреволюционной агитации я себя виновным не признаю.

19 февраля 1938 года

Вопрос. Следствие располагает данными, что вы в феврале 1938 года собирали деньги с крестьян... для уплаты подоходного налога и говорили, что советская власть наложила непосильный налог с целью закрыть церковь.

Ответ. Действительно, деньги собирал с крестьян... среди прихожан говорил, что наложили непосильный налог и советская власть хочет закрыть церковь.

Вопрос. При обыске у вас была обнаружена церковная литература. Вы распространяли ее среди крестьян?

Ответ. Церковной литературой пользовался сам и раздавал крестьянам, которые посещали церковь.

Вопрос. Следствие располагает данными, что в августе 1937 года вы говорили: тот, кто хочет делать покушения на вождей, никогда не будет разыскан, а сейчас советская власть судит и проводит террор против невиновных людей.

Ответ. Да, я это говорил и виновным себя признаю в этом.

Вопрос. Признаете ли вы себя виновным в контрреволюционной агитации среди населения?

Ответ. В контрреволюционной агитации среди населения в 1937 году виновным себя признаю, агитацию я вел в силу того, что не приемлю советскую власть.

Протоколы допросов отца Алексия Смирнова

«Самое главное — это служение Литургии…»

По окончании внутреннего ремонта в Казанской церкви, которое уже близко, восстановительные и устроительные работы окажутся позади. Впрочем, полноценной жизнью приход живет давно, более десяти лет, — с совершения в храме первой после его закрытия в 1930-х годах Божественной литургии.

Хотя Казанский храм вернули верующим в 1998 году, еще пять лет после этого он пребывал в заброшенности — заняться его приведением в порядок не хватало ни сил, ни средств. Лишь в 2003 году, после назначения настоятелем церкви недавнего выпускника Московской духовной академии священника Александра Чепрасова, дело сдвинулось с мертвой точки. Именно с этого времени в Казанском храме началось совершение регулярных богослужений — то есть собственно то, для чего и предназначены прежде всего православные церкви.

«Самое главное — это служение Литургии, — говорит отец Александр, — это центр жизни всего прихода, то, что нас объединяет. Что такое храм без Божественной литургии? Просто памятник архитектуры. Литургия — это сердце Церкви. Осенью 2003 года был отслужен молебен — без входной двери, кровля была местами порушена, на морозе вместе со мной молились всего пять старушек, которые до сих пор здравствуют и помогают и делом, и молитвой. К счастью, уже следующим летом отслужили первую Литургию — и с тех пор служим еженедельно. Заложили пробоины в стенах, заменили кровлю и окна, провели отопление — и людей на службах прибавилось, покрасили стены, по возможности украсили храм — и многие оценили перемены. Сейчас заметно прибавилось количество крещаемых и брачующихся, по сравнению с первыми годами жизни прихода. Так что все взаимосвязано: внешнее и внутреннее…»

Эта взаимосвязь внешнего и внутреннего обнаружилась в реальных событиях, ставших вехами возрождения поруганного храма. В начале 2007 года на храмовую звонницу подняли девять колоколов, а в феврале 2008 года — большой колокол «Благовест» весом более тонны. Расчистили и обустроили святой источник неподалеку от церкви. С лета 2008 года стали проводить колокольный фестиваль «Казанский звон», который ныне является своеобразной визитной карточкой глебовского Казанского храма. Основную

В ознаменование 155-летнего юбилея Казанского храма 23 сентября 2014 года был совершен воздушный крестный ход с Казанской иконой Божией Матери над Букаревским сельским поселением.

▲ *Традиционная встреча с ветеранами Великой Отечественной войны, женами погибших воинов и тружениками тыла в Казанском храме. 23 апреля 2013 года.*

концепцию фестиваля определили так — возрождение колокольного звона в Истринском районе, сохранение его канонических основ, обмен опытом звонарного дела, ознакомление широких слоев населения с основами православного звона, приобщение людей к русским православным традициям и русской культуре. По прошествии семи лет фестиваль приобрел немалую популярность, на него съезжаются лучшие мастера колокольного звона и многие художественные коллективы.

Что еще? При Казанском храме действует детская воскресная школа, проводятся Рождественские и Пасхальные утренники, издается еженедельный приходской листок, прихожане совершают паломнические поездки по святым местам. Приходская жизнь бурлит.

▶ *С 2008 года в Казанском храме проходит ежегодный фестиваль колокольного звона.*

Справочная информация

Казанский храм открыт ежедневно: с понедельника по четверг — с 9:00 до 15:00; с пятницы по воскресенье — с 9:00 до 17:00.

Начало богослужений — в 9.00. Накануне литургии — всенощное бдение: в 16:00. Расписание богослужений советуем уточнять на сайте храма.

Престольный праздник отмечается в дни Казанской иконы Божией Матери — 21 июля и 4 ноября. С особой торжественностью празднуется память священномученика Алексия Смирнова — 28 февраля, а также в день празднования Собора новомучеников и исповедников Российских, который приходится на 7 февраля, если этот день совпадет с воскресным днем, в противном же случае — в ближайшее воскресенье после 7 февраля. Все даты даны по новому стилю.

Контакты

Адрес: 143517, Московская обл., Истринский р-н, с. Глебово
Телефон: +7 (498) 729-54-99; +7 (905) 770-53-51
Сайт: www.glebovohram.ru

Как добраться

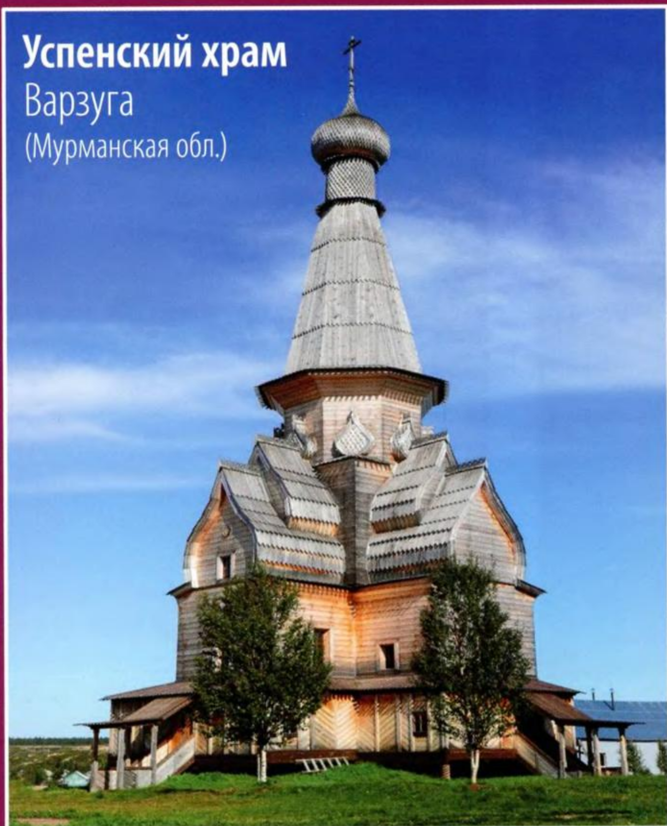
На общественном транспорте: электропоездом с Рижского вокзала до станции Холщевики — подходят маршруты до Румянцева, Волоколамска и Шаховской. От станции Холщевики до Глебова курсирует автобус.

На автомобиле следует выезжать из Москвы по Волоколамскому шоссе. Проехав Истру, будьте внимательны — примерно через восемь километров необходимо свернуть направо по указателю (на нем, помимо Истринского комбината хлебопродуктов, станции Холщевики и птицефабрики, уже значится Казанская церковь), за переездом — налево, вновь по указателю. Расстояние от МКАД — около 60-ти километров.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Успенский храм, Варзуга (Мурманская обл.)

Через несколько лет отметит свое 600-летие древнейшее русское поселение на Кольском полуострове — село Варзуга, основанное в 1419 году. Жемчужиной Варзуги, ее духовным центром всегда являлась и по-прежнему является церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы, построенная в 1670-е годы. Это один из шедевров допетровского деревянного зодчества и настоящая сокровищница культурных артефактов.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+